

Глава 1: Сукуна, плати аренду!

Коноха, 41-й год.

После затишья Второй мировой войны шиноби наступил демографический взрыв, совпавший с новым набором учеников в академию ниндзя. В свои пять с половиной лет Какаши уже встречал новичков в качестве представителя учащих.

— Эй! Какаши... — юный Обито в своих фирменных очках приблизился к хмурому Какаши с его вечно растрёпанными волосами.

Какаши, раздражённо отстраняясь, бросил:

— Идиот, держись от меня подальше.

Обито, обычно беззаботный, явно что-то скрывал — переминался с ноги на ногу, молчал, но не уходил.

— Обито, ты хочешь что-то сказать Какаши? — подошла девочка с пурпурными отметинами на щеках.

Это была не кто иная, как Рин Нохара — будущий член отряда Минато, которой суждено пожертвовать собой во время Третьей мировой войны шиноби.

— Идиот, если хочешь что-то сказать — говори! Хокаге скоро будет здесь!

В академии ниндзя не было фиксированной программы обучения — набор проводился каждые полгода, а продолжительность обучения зависела от военной обстановки. Без войны можно было учиться несколько лет; если же начинались боевые действия — выпускались досрочно и отправлялись в бой. "Как бы ни приукрашивали академию ниндзя, по сути... это всё равно полигон для подготовки убийц", — пронеслось в голове Какаши.

Словно решившись, Обито наклонился к уху Какаши:

— Какаши... сегодня к нам присоединяется один из моих соклановцев, и он...

— Он реально страшный тип! Особенно когда дело доходит до издевательств надо мной!

— Не обманывайся его внешностью, он очень-очень плохой!

— И... я слышал, клан отправил его сюда специально чтобы разобраться с тобой... Ай!

Тук...

По затылку Обито со звонким стуком скатился камешек.

— Очкарик, нехорошо говорить за спиной, — раздался голос.

"Сейчас бы фоновую музыку и лепестки сакуры — получилась бы сцена из слащавой романтической драмы", — подумал Какаши. Но увы, ничего такого не было.

— Придурок! Не называй меня очкариком! Я — Учиха Обито!

— Понял, очкарик.

Говоривший мальчик имел короткие чёрные кудрявые волосы, живые яркие глаза и невинную улыбку. Обито покраснел от злости, и если бы не Рин, удерживавшая его, он бы наверняка бросился на Учиху Кагами.

Учиха Кагами — так звали мальчика, носившего имя подчинённого Второго Хокаге. Изначально сирота клана Учиха, он был усыновлён женой Кагами. В память о погибшем муже она дала ему это имя.

"Действительно, здесь это в порядке вещей", — размышлял Кагами. "Как и Учиха Саске, позже названный в честь отца Хирузена Сарутоби — Сарутоби Саске, в знак уважения и памяти. Хотя в случае с Фугаку это, вероятно, было знаком подчинения".

"Да, я знаю, как развернутся события в будущем. Всё-таки накануне перемещения я спорил на форуме о 'Временной линии Конохи', дебатировав всю ночь. У обеих сторон были свои доказательства, но никто не мог убедить друг друга. Полная неразбериха, невозможно распутать. Мы договорились продолжить спор на следующий день, но я так и не появился... Что ж, теперь у меня есть шанс самому увидеть, какова эта временная линия!"

Глядя на троицу перед собой, Кагами испытывал лёгкую ностальгию. Будь он просто сторонним наблюдателем, мог бы пошутить: "Божественное Камуи скрывает слёзы". Но как член клана Учиха... это совсем не смешно.

"Если бы я не знал, что корни резни Учих уходят во времена основания деревни, я бы просто устранил Обито. Но это не предотвратило бы трагедию", — подумал Кагами.

— Кагами, не задирай Обито! — приблизилась пожилая женщина с младенцем на руках. Малыш, совсем крошечный, уже обладал намёком на курносый носик. Этот младенец был приёмным братом Кагами и будущим "Шисуй Мерцающего Тела".

— Эх~ — вздохнул Кагами.

— Бабуля, я просто дал ему дружеское прозвище. Посмотри, как он завёлся, будто хочет меня ударить.

— А-а-а!!! Рин, отпусти меня! Я его убью!

— Красавица, можете его отпустить, я бы посмотрел, как он попытается меня убить.

Какаши, наблюдая за перепалкой у ворот академии, устало покачал головой.

— Учиха Кагами, верно? Утихни и готовься к церемонии поступления. Хокаге скоро прибудет.

Дети в мире ниндзя взрослеют быстро — в обычном мире пяти-шестилетний ребёнок едва может полноценно выражать свои мысли, а здесь самые способные уже готовы сражаться и убивать.

Кагами с интересом изучил Какаши:

— Какаши-рыбьи-глаза с головой-веником?

Дёрг...

На лбу Какаши запульсировала вена, кулаки сжались.

— Я-ХАТАКЕ-КАКАШИ! — произнёс он по слогам.

"Это уже настоящее издевательство! Его прозвище даже хуже, чем 'идиот'!"

Обито, только что красный от гнева, теперь покраснел совсем по-другому.

— Хахаха! Рыбы глаза с головой-веником!! Хаха... мм-м! — Рин зажала ему рот, кивнула всем и утащила странно довольного Обито прочь.

"Гнев, возбуждение, радость... Тц, ещё немного провокаций, и он может пробудить свой Шаринган", — подумал Кагами.

Приблизившись к Какаши, Кагами похлопал его по плечу, одарив безобидной улыбкой:

— Будем работать вместе, Какаши.

— Бабуля, вам пора отвести Шисуи домой, хорошо?

Когда начался семестр, не такой уж старый Хирузен Сарутоби вышел на сцену и начал речь. Та же старая песня о Воле Огня — доктрине, переданной от Первого Хокаге, неизменной, с размытыми и противоречивыми ценностями.

Чем больше Кагами слушал, тем скучнее ему становилось, и его сознание погрузилось в ментальное пространство.

В тускло освещённом, кроваво-красном ментальном пространстве железные ворота багрового цвета разделяли территорию надвое. Из-за печати исходил густой запах крови.

Над бесчисленными высохшими трупами парила фигура — бог смерти, парящий в море крови.

"Рёмен Сукуна"

Названный в честь мифического двуликого четырёхрукого демона, Сукуна когда-то был реальным человеком, который в золотой век колдунов побеждал каждого заклинателя своей подавляющей силой. Он был символом зла, жестоким Королём Проклятий!

Теперь две души из разных времён и мест сошлись в мире шиноби.

— Доброе утро, Четырёхрукий!

По ту сторону печати нависла массивная тень, и пара кроваво-красных глаз яростно сверкнула.

— Мелкий... Я же говорил тебе...

— Не смотри на меня без разрешения!

Ужасающая тьма рванулась вперёд, но не смогла пробить печать.

Кагами поднял взгляд и улыбнулся, игнорируя угрозы Сукуны. Поначалу он действительно немного боялся, но после нескольких проверок выяснилось, что Сукуна не может сломать печать и убить его. Так что Кагами вернулся в свою зону комфорта — издеваться над кем-то через экран. Ничего страшного!

По мере взросления он понял, что даже имеет некоторый контроль над этой печатью...

— Тебе следует быть благодарным, что можешь прятаться в моём теле; я слышал, они посылают за тобой Какарота.

— Какарот? Кто это такой?

Кагами поднял свою маленькую руку и легонько ударил по воздуху.

— Просто кто-то, кто может уничтожить Землю одним ударом.

Сукуна рассмеялся со злостью:

— Мелкий, такого человека никогда не существовало. Что за чушь ты несёшь?

— Короткие волосы, близорукость, — усмехнулся Кагами, небрежно махнув рукой.

— Забудь о Какароте, здесь тебя уже давно отлупили.

— Знаешь, что это значит? Это значит, что каждый из них мог бы подвесить тебя и отколотить...

— Довольно!

Прежний Сукуна никогда бы не потерял самообладание вот так, но теперь...

"Эта проклятая печать не оставляет ни единого шанса захватить тело этого паршивца. Я даже не могу чувствовать внешний мир. Проклятье! Только убил Годзё Сатору и не успел насладиться победой, как оказался в этом проклятом месте! Проклятье! Неужели Пространственный Разрез настолько силён?"

В углу печати Кагами заметил просочившуюся струйку тёмной энергии и тут же запечатал пространство снова. Он умело поглотил её, получив новые техники рассечения.

— Ладно, это арендная плата на сегодня; вернусь, когда переварю это.

— Пока-пока~

— Вернись сюда, паршивец!

В темноте Сукуна бессильно взревел от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/123575/5216146>